

На правах рукописи

ГУЗ ЮЛИЯ ВЛАДИСЛАВОВНА

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БАЗОВЫХ
КОНЦЕПТОВ ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО,
АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 - теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул – 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО
«Алтайская государственная академия образования имени
В.М. Шукшина»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Трофимова Елена Борисовна

Официальные
оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Лукашевич Елена Васильевна
(ГОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»)

кандидат филологических наук,
доцент
Староселец Ольга Александровна
(ГОУ «Алтайский краевой институт
повышения квалификации
работников образования»)

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Омский
государственный университет им.
Ф.М. Достоевского»**

Защита состоится 16 ноября 2010 г., в 14-30⁰⁰, на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан ___ октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.В. Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование выполнено в рамках лингвоконцептологического направления современной филологии и посвящено изучению базовых концептов *цвета* в английском, немецком, русском и китайском языках. В последнее время в научных работах уделяется большое внимание феномену “цвет”. *Цвет* рассматривается с разных точек зрения и вызывает многогранный интерес как со стороны физиков, физиологов, офтальмологов, историков, этнографов, так и со стороны психологов, культурологов, искусствоведов и лингвистов. Последних интересует вопрос *этимологии* цвета (Н.Б. Бахилина, И.В. Садыкова и др.); *семантики* цвета (В. Berlin, Р. Kay, Р.В. Алимбиева, А. Вежбицкая, И.В. Макеенко, А.П. Василевич, В.Г. Кульпина, С.В. Кезина и др.); цвет рассматривается в русле *этнопсихолингвистики и психолингвистики* (Р.М. Фрумкина, А.А. Залевская, Е.И. Горошко, З.С. Файзуллина, Н.С. Братчикова и др.).

Исследуется *символика* цветов и в различных культурах (В.Ш. Курмакаева, Н.В. Серов, А.П. Василевич и др.), изучаются цветообозначения во *фразеологии* (Г.С. Свешникова, Л.Р. Гатауллина, Е.В. Шевченко, Н.В. Шелепова, и др.), рассматриваются *цветовые концепты* (И.В. Белобородова, А.Р. Копачева, С.А. Фетисова, Е.В. Мишенькина, Е.Н. Алымова, О.Б. Ермакова, Т.А. Морозова, Г.В. Чистякова и др.).

Несмотря на существующую многочисленную литературу по проблематике цветообозначений, невыясненным остается ряд вопросов: исследование имен цвета на разных уровнях осознаваемости современных носителей различных языков, определение идиоэтнического и универсального, изучение концептов цвета в лексикографическом, психолингвистическом и когнитивно-культурологическом аспектах, что и обуславливает **актуальность** работы.

Выбор базовых цветообозначений объясняется их универсальностью и тем, что концепт “цвет” присутствует в любом языке. Познание национальных особенностей цветообозначений является важным моментом взаимопонимания представителей разных языков в процессе межкультурной коммуникации. Поскольку физиологическое восприятие цвета у всех людей одинаково, постольку его специфика обусловлена как национальным менталитетом, так и культурно-историческими, а также природно-климатическими условиями.

Объектом исследования являются базовые концепты цвета в русском, английском, немецком и китайском языках.

Предмет исследования составляет содержание базовых концептов цвета в языковом сознании русскоязычных, англоязычных, немецкоязычных и китайскоязычных носителей.

Цель данной работы заключается в создании моделей, позволяющих реконструировать содержание базовых концептов цвета, представленных в сознании русских, американцев, немцев и китайцев для выявления их универсальных и национально-специфических характеристик.

Достижение цели исследования потребовало решения следующих **задач**:

- определить понятийно-терминологический аппарат, необходимый для исследования;
- рассмотреть символику цвета в разных культурах;
- изучить представленность эталонов базовых цветообозначений, а также их лексико-семантических вариантов по данным толковых словарей русского, английского, немецкого и китайского языков для выявления универсального и идиоэтнического;
- провести направленный и свободный ассоциативные эксперименты с русскоязычными, англоязычными, немецкоязычными и китайскоязычными испытуемыми с целью моделирования ассоциативных полей основных цветообозначений;
- выявить коннотативные значения базовых цветоименований посредством метода семантического дифференциала;
- создать модели, позволяющие реконструировать содержание базовых концептов цвета, представленных в сознании русских, американцев, немцев и китайцев;
- определить универсальные и национально-специфические особенности исследуемых концептов.

Методы исследования: метод моделирования концептов; концептуальный анализ, заключающийся в выявлении признаков, формирующих структуру концепта, их классификации, интеграции и интерпретации; направленный ассоциативный эксперимент; свободный ассоциативный эксперимент; метод семантического дифференциала; метод сравнительного анализа; дефиниционный анализ; метод количественных подсчетов.

Материалом исследования послужили лексикографические источники: толковые словари русского, английского, немецкого и китайского языков, словари ассоциативных норм, а также данные, полученные нами в результате направленного и свободного

ассоциативных экспериментов с англоязычными, немецкоязычными, русскоязычными и китайскоязычными информантами и характеристики цветов, выявленные при шкалировании по методу семантического дифференциала.

Привлечение достаточного количества испытуемых (800 человек: носители английского языка (200 человек), носители немецкого языка (200 человек), носители русского языка (200 человек) и носители китайского языка (200 человек)) обеспечивает валидность полученных выводов.

Научная новизна исследования заключается в разнонаправленном: интроспективном и экспериментальном моделировании базовых концептов цвета; в привлечении материала четырех языков разных культурных сообществ; в выявлении универсального и национально обусловленного состава базовых концептов цвета.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что данное исследование вносит вклад в развитие теории и методики лингвокультурной концептологии и этнолингвистики. Комплексное использование психолингвистических экспериментов дает возможность получить информацию о содержании концептов на разных уровнях осознанности, что позволяет уточнить и верифицировать один из возможных способов изучения языкового сознания. Результаты работы могут быть востребованы при рассмотрении не только концептов цвета в различных языках, но и других концептов.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты могут использоваться в теоретических вузовских курсах: теория языка, лингвокультурология, этнолингвистика / этнопсихолингвистика, на занятиях по психолингвистике и когнитивной лингвистике, лексикологии и лексикографии, в спецкурсах по межкультурной коммуникации и переводу, а также в вузовской учебной практике (на занятиях по английскому, немецкому, русскому и китайскому языкам).

Данные, полученные в ходе направленного и свободного ассоциативных экспериментов, могут быть использованы при составлении ассоциативных словарей. Результаты работы могут быть также востребованы специалистами в области дизайна и рекламы.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Концепты цвета представляют собой многоуровневые структуры, организованные по принципу ядра и периферии. В них отсутствует

жесткая закреплённость базовых структурных компонентов за определёнными полевыми зонами.

2. Изучение семантики цвета на разных уровнях осознаваемости у современных носителей неблизкородственных языков, а также моделирование концептов цвета возможно благодаря комплексному использованию психолингвистических методик (направленного и свободного ассоциативных экспериментов, а также метода семантического дифференциала).

3. Данные ассоциативных экспериментов позволяют сравнить содержание и структуру концептов цвета разных лингвокультур и помогают выявить их универсальные и идиоэтнические особенности.

4. На экспериментальном материале обнаружены следующие структурные компоненты концептов цвета: *перцептивный образ* (формируется в сознании носителей языков в результате отражения ими окружающей действительности при помощи органов чувств и включает *зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные образы*), *когнитивный образ* (формируется в сознании метафорическим осмыслением действительности), *интерпретационное поле*, включающее *оценочную* (куда входят когнитивные признаки, выражающие оценку), *социально-культурную* (где присутствуют когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа) и *паремиологическую* (куда включены когнитивные признаки концепта, получившие выражение в пословицах, поговорках, афоризмах) *зоны*.

5. Универсальными компонентами концептов цвета можно считать зрительный, свето-цветовой, тактильный, вкусовой и обонятельный образы, а также совпавшие в четырех языках когнитивные признаки концептов цвета, тогда как национально-культурная специфика ярко выражена в паремиологической, социально-культурной зонах, а также в наличии лакунарных когнитивных признаков.

6. В русской, американской, немецкой и китайской цветовой картине мира доминантными являются одни и те же цвета: КРАСНЫЙ, БЕЛЫЙ, ЧЕРНЫЙ, ЗЕЛЕНый и СИНИЙ, что подтверждают данные ассоциативных экспериментов. В сознании русскоязычных испытуемых цвета располагаются следующим образом: *белый, синий + голубой, красный, черный, зеленый*; в сознании американцев: *красный, зеленый, белый, черный, синий*; в сознании немцев: *белый, красный, синий, зеленый, черный*; в сознании китайцев: *красный, черный, синий, белый, зеленый*.

Апробация работы. Основные положения и результаты работы обсуждались на аспирантских семинарах кафедры русского языка

Бийского педагогического государственного университета им. В.М. Шукшина (Бийск, 2007 – 2010), а также на международных научно-практических конференциях: “Общетеоретические и типологические проблемы языкознания” (Бийск, 2008); “Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире” (Омск, 2009); на межрегиональной научно-практической конференции “Языки культуры: историко-культурный, философско-антропологический и лингвистический аспекты” (Омск, 2010). Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 5 публикациях общим объемом 2,3 п.л., в том числе 2 работы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и словарей, а также 21 приложения. Общий объем диссертационного сочинения составляет 487 страниц (из них приложения занимают 262).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, определяется объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, указываются методы, раскрывается научная новизна, обсуждается теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации, а также сообщаются данные об апробации основных результатов исследования.

В Первой главе «Анализ вопросов, освещающих проблематику исследования» рассматриваются рабочие понятия (*картина мира, концептуальная картина мира, языковая картина мира, цветовая картина мира, концепт, языковое сознание*); устанавливаются соответствия между вышеозначенными терминами и дается их определение; уделяется внимание ретроспективному анализу исследований цветообозначений в лингвистике и описывается символика цвета в разных культурах.

Поскольку взгляды ученых на сущность *картины мира, концептуальной и языковой картин мира, концепта, языкового сознания* различаются в разные периоды по своему содержанию, постольку в данной работе возникла необходимость в дифференциации понятий и упорядочивании вышеозначенных терминов.

В настоящем исследовании под *картиной мира* понимается определенная система отношений человека к миру, совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в результате активной

познавательной деятельности, осуществляемой человеком. *Концептуальная картина мира* трактуется как совокупность концептов, образующих информационное поле, которое обеспечивает структурированность, упорядоченность и системность воспринимаемой человеком действительности. *Концепт* – это некое ментальное образование, представление о действительности, принадлежащее как индивидуальному, так и коллективному сознанию, отражающее этноспецифику видения мира. Совокупность концептов образует концептосферу. Часть концептосферы, получившая языковую экспликацию, представляет собой семантическую область языка, которая, в свою очередь, образует языковую картину мира. *Языковая картина мира* определяется как система представлений, отраженная в языке. Под *языковым сознанием* понимается сознание, “овнешненное” языковыми знаками, отражающими представление о действительности.

Система концептов цвета, составляющих концептосферу цвета, является средством ориентирования человека в окружающем мире и демонстрирует собой *цветовую картину мира*. Вербальная экспликация цвета образует *лингвоцветовую картину мира*. Лингвоцветовая картина мира представляет собой совокупность концептов цвета, получивших экспликацию лексическими средствами, имеющими в своей семантике элемент цветообозначения. Так как языковое выражение и членение цветового пространства неодинаково в разных языковых системах, что зависит от природно-климатических условий проживания людей, а также культурно-исторических событий и социальных условий развития общества, то можно говорить о национальной специфике лингвоцветовых картин мира.

В связи с тем, что в настоящее время наблюдается неоднозначность процедуры концептуального исследования, особый интерес представляют работы, в которых изложен ясный и подробный анализ структуры концепта, предложен детализированный алгоритм изучения и приведены примеры целостного рассмотрения концептов на базе разработанных методик. Одной из таких работ, по-видимому, является работа З.Д. Поповой и И.А. Стернина [Попова, Стернин, 2007], где представлен развернутый анализ структуры концепта, в которую входят: 1) образ (перцептивный и когнитивный); 2) информационное содержание; 3) интерпретационное поле, включающее оценочную, энциклопедическую, утилитарную, регулятивную, социально-культурную и паремиологическую зоны. Методика моделирования концептов, предлагаемая вышеназванными авторами, является понятной и доступной, в связи с чем она взята за основу моделирования базовых концептов цвета (на основе данных,

полученных в результате проведения ассоциативных экспериментов по выявлению ассоциативных полей основных цветообозначений) и расширена путем привлечения коннотативных значений цвета, выявленных методом семантического дифференциала (использование метода семантического дифференциала при моделировании концептов по методике, предлагаемой И.А. Стерниным и З.Д. Поповой, повышает ее валидность).

Целесообразным представляется изучение полевой структуры концепта, предлагаемой З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, а также определение структурного вида концептов цвета. Так, по классификации И.А. Стернина, концепты цвета относятся к универсальным концептам-представлениям.

Предполагается, что исследование концептов цвета на материале неблизкородственных языков позволит обнаружить специфические особенности цветовой картины мира рассматриваемых этносов, существующие на фоне универсальных характеристик.

Рассмотрение цветообозначений в теории и исследовательской практике показывает, что существующая литература по данной проблематике оставляет не до конца выясненными вопросы по исследованию цветоименований в сознании носителей четырех разносистемных языков (русского, английского немецкого и такого специфического языка, как китайский, своеобразие которого обусловлено в значительной степени особенностями письменной речи), по изучению универсальных и идиоэтнических особенностей концептов цвета, что, в свою очередь, определяет актуальность комплексного анализа базовых цветообозначений, которому посвящена **Вторая глава** диссертационного сочинения.

В рамках **Второй главы «Лексикографическое и экспериментальное исследование базовых концептов цвета в английском, немецком, русском и китайском языках»** проводится лексикографическое и экспериментальное изучение базовых концептов цвета на материале английского, немецкого, русского и китайского языков; осуществляется межязыковое сопоставление эталонов цвета, а также лексико-семантических вариантов цветообозначений по данным толковых словарей русского, английского, немецкого и китайского языков; уделяется внимание проблемным вопросам психолингвистических исследований; характеризуются экспериментальные методы изучения семантики цвета, которые были использованы при моделировании концептов цвета в русском, английском, немецком и китайском языках; описываются проведенные ассоциативные эксперименты по восприятию цвета с носителями

русского, английского, немецкого и китайского языков; выделяются и сопоставляются ассоциативные доминанты, выявленные в ходе проведения направленного и свободного ассоциативных экспериментов; сравниваются ассоциативные поля, существующие в сознании русских, американских, немецких и китайских информантов; сопоставляются коннотативные значения базовых цветоименований, выявленные методом семантического дифференциала; описывается методика моделирования концептов цвета; обобщаются полученные в ходе исследования результаты и дается когнитивная характеристика каждому рассматриваемому концепту цвета.

В настоящей работе исследовались цветообозначения, называемые Б. Берлином и П. Кеем “базовыми” наименованиями цвета, в которые входят спектральные цвета радуги (эквиваленты английских категорий цвета red “красный”, orange “оранжевый”, yellow “желтый”, green “зеленый”, blue “синий”, purple “фиолетовый”), а также несектральные цвета (brown “коричневый”, pink “розовый”) и ахроматические цвета (gray “серый”, white “белый”, black “черный”). Данный ряд цветообозначений в русском языке был пополнен цветоименованием “голубой”.

Лексикографическое исследование цветообозначений на материале толковых словарей показало, что их трактовку можно обнаружить как посредством “изобразительных толкований”, так и при помощи описания одних цветообозначений через другие.

Наибольшее количество толкований вторым способом представлено в китайском языке. Большинство дефиниций цветов базируется на сравнении с естественными объектами, в качестве эталонов цвета выступают как *объекты неживой природы*: небо, снег, море, мел, сажа, уголь, деготь, так и *реалии флоры и фауны*: трава, листья растений и деревьев, а также используются *плоды и овощи*: апельсин, салат, лимон, клубника, вишня, томат, *пищевые продукты*: соль, молоко, кофе, шоколад, *цветы*: васильки, фиалки, астры, розы, *драгоценные камни и металлы*: золото, рубины, янтарь, *названия красителей и красок*: индиго.

Известно, что культура цвета восточной цивилизации имеет резкие отличия от западной, однако, рассмотренные эталоны цветообозначений свидетельствуют о сходстве многих эталонов цвета в разных культурах. Наличие общих эталонов сравнения в четырех лингвокультурах объясняется тем, что в языке отражается одинаковый общечеловеческий опыт. К примеру, такое явление, как снег, известно представителям как восточной, так и западной культуры и адекватно передает качество “белый”, отсюда - параллельные сравнения: белый -

снег. Наличие параллельных сравнений объясняется тем, что цветовой признак, приписываемый предметам либо объектам, действительно является их основным признаком: красная кровь, желтый желток, черный уголь и т.д.

В четырех рассматриваемых языках полностью совпали семантические компоненты *красного (цвета крови)*, *зеленого (цвета травы)*, *розового (светло-красный)*, *серого (смесь белого с черным)*, *белого (цвета снега)* и *черного (цвета угля)*, что свидетельствует о наличии общих черт в репрезентации цветовой картины мира.

Существование лакун детерминировано различиями культур и связано с реалиями, характерными для жизни носителей рассматриваемых языков, особенностями природных условий и традиций этих народов. Так, лакунами в дефинициях цветообозначений для русского, английского и немецкого языков являются эталоны китайского языка: для *красного* - цветы граната, *желтого* - цветы китайской тыквы, *синего* - цвет индиго, *коричневого* - цвет китайского финика.

Таким образом, наряду с наличием в перечисленных языках общих компонентов, в каждом из них существует определенная система точек отсчета, через которые преломляется все дальнейшее формирование представлений о цвете у носителей соответствующих языков.

На следующем этапе исследования рассматривается и сопоставляется лексико-семантическая представленность цветообозначений в русском, английском, немецком и китайском языках по данным толковых словарей.

Представленные лексико-семантические варианты цветообозначений позволили обнаружить:

1) различные переносные значения цветов во всех рассматриваемых языках, которые обусловлены, по мнению А.П. Чудинова, реальным сходством и смежностью явлений, «а также способностью к аналогии, к обобщению и перенесению свойств одних явлений на другие, сходные с ним явления» [Чудинов, 1988].

2) сходства и различия в семантике цветов: **отрицательная семантика** представлена **черным цветом** в 4-х рассматриваемых языках – это семантика чего-либо нелегального, тайного, мрачного, зловещего; **серым цветом** в немецком, английском языках – семантика безнадежности, безотрадности, скуки, уныния, в русском языке – необразованности и некультурности; **желтым цветом** в русском, китайском и английском языках, репрезентирующим низкопробность, лживость, продажность, а также трусость и боязнь в английском языке.

Зеленый цвет только в английском языке несет семантику зависти, ревности. *Синий* в английском языке репрезентирует подавленность, уныние, грусть, а также непристойность, скабрёзность, пошлость. *Красный* в английском языке представляет семантику невыполненных обязательств, задолженностей, убытков. **Положительная семантика** представлена *белым цветом* во всех рассматриваемых языках – это семантика чистоты, безупречности, безукоризненности. *Красный цвет* в русском языке имеет семантику чего-либо красивого, яркого, хорошего, в китайском языке несет семантику популярности, моды, прибыли. *Голубой* в русском языке репрезентирует что-либо приятное, ничем не омраченное, нетягостное. *Синий* и *фиолетовый* в английском языке имеют семантику благородства, высокого положения в обществе, аристократизма. *Розовый* во всех рассматриваемых языках обладает семантикой красоты, радости, чего-либо хорошего.

Проведенный анализ лексико-семантических вариантов цветообозначений показал, что противоположной семантикой в английском и китайском языках обладает *красный*: в английском – это задолженность, долг, дефицит, убыток, а в китайском, наоборот, – прибыль. В русском и английском *голубой (синий)* также имеет противоположную семантику: в русском – это что-либо приятное, ничем не омраченное, а в английском, наоборот, – подавленность, грусть и уныние. В четырех рассматриваемых языках полностью совпала семантическая оппозиция *черного* и *белого*, эксплицирующая отрицательную и положительную оценку соответственно. Однако специфическим для китайского языка является существование вторичного семантического компонента у прилагательного *белый*, который приобретает негативную коннотацию “напрасно, впустую; зря”. К национальным особенностям семантики прилагательного *белый* в русском языке относится дополнительное вторичное значение “название общественно-политических сил и движений, выступавших против советской власти”. Различную семантическую трактовку *белого* и *черного* можно обнаружить в английском и немецком языках при рассмотрении одного из значений вышеперечисленных прилагательных. Так, в английском языке *белый* имеет значение “консервативный”, а в немецком этим же значением обладает *черный*. Следует отметить, что в русском языке не представлено лексико-семантических вариантов у цветообозначений *оранжевый* и *фиолетовый*. В китайском языке – у *коричневого* и *фиолетового*. Во всех рассматриваемых языках цветообозначения *красный*, *белый*, *черный* обладают наибольшим количеством лексико-семантических вариантов, что свидетельствует о существовании широкого спектра

переносных и символических значений у данных цветов, которые возникли первыми в человеческой культуре. Разнообразно представленные лексико-семантические варианты цветообозначений *зеленый* и *синий* в английском языке также говорят об их значимости в англоязычной культуре.

Поскольку «лексикографическое значение в большинстве случаев оказывается недостаточным для описания реального функционирования слова в речи, оно всегда оказывается по объему меньше реального значения, существующего в сознании носителей языка» [Стернин, 2006], постольку для выявления реального значения, существующего в сознании современных носителей языков, а также сопоставления словарных эталонов цветообозначений и лексико-семантических вариантов имен цвета с эталонами, существующими в сознании носителей русского, английского, немецкого и китайского языков, были проведены психолингвистические эксперименты.

Изучение содержания концептов цвета в сознании современных носителей языков оказалось возможным благодаря комплексному использованию методов психолингвистических экспериментов. В настоящей работе использовалось 3 вида психолингвистических экспериментов: направленный и свободный ассоциативные эксперименты и метод семантического дифференциала.

Ассоциативный эксперимент является эффективным инструментом в “овнешнении” образов сознания испытуемых. *Направленный ассоциативный эксперимент* связан с деятельностью сознания, тогда как *свободный*, по-видимому, ориентирован на деятельность подсознания, поскольку связь между стимулом и реакцией реализуется в зоне оперативной памяти. Считывание информации с разных уровней осознаваемости у испытуемых (сознательный контроль и бессознательное использование) предоставило обширный материал для анализа и интерпретации.

В направленном ассоциативном эксперименте приняло участие 400 человек (по 100 носителей в группе русскоязычных, англоязычных, немецкоязычных и китайскоязычных испытуемых). Эксперимент проходил в форме анкетирования. Информантам выдавались анкеты, в которых напечатаны слова-стимулы (базовые наименования цвета). В задании испытуемым предлагалось написать наибольшее количество ассоциаций на каждый предъявленный стимул. Время ответа, как и количество реакций не ограничивалось. Частота данных ответов определялась как в количественном, так и в процентном соотношении.

Результаты направленного ассоциативного эксперимента позволили наиболее точно и полно отразить ассоциативное поле,

существующее в сознании носителей языков, а также предоставили возможность выделить ядро и периферию в ассоциативных полях информантов.

В свободном ассоциативном эксперименте участвовало 200 человек (по 50 человек в каждой группе испытуемых). Информантам предлагалось на заданные слова-стимулы дать первое пришедшее на ум слово-реакцию (или словосочетание). Стимулами послужили те же лексемы, что и в направленном ассоциативном эксперименте.

Свободный ассоциативный эксперимент позволил обнаружить неосознаваемые компоненты значений базовых цветообозначений, а полученные в ходе его проведения результаты дали возможность сопоставить данные двух экспериментов.

Ассоциативные поля, сформированные в результате проведения направленного и свободного ассоциативных экспериментов, позволили выявить семантическую представленность цвета в сознании носителей английского, немецкого, русского и китайского языков.

Количественный анализ данных ассоциативных экспериментов помог сделать вывод о том, что в сознании носителей каждого из исследуемых языков имеется некоторое “ядро” весьма активных цветообозначений, что представлено в нижеследующих диаграммах:

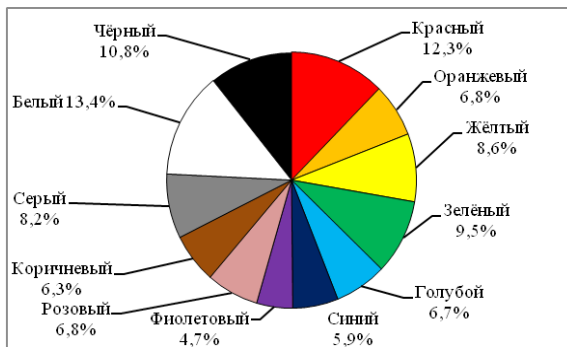

Рис.1. Соотношение цветообозначений по количеству ассоциатов (по данным направленного ассоциативного эксперимента) в русскоязычной группе испытуемых.

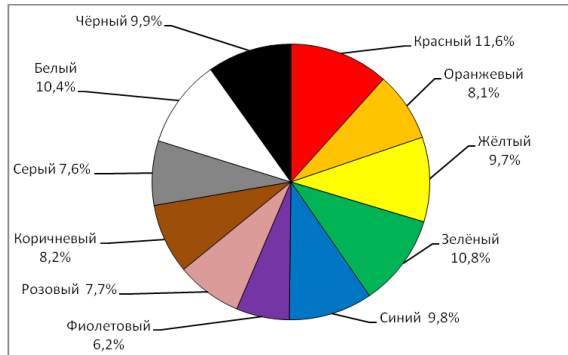

Рис.2. Соотношение цветообозначений по количеству ассоциатов (по данным направленного эксперимента) в англоязычной группе испытуемых.

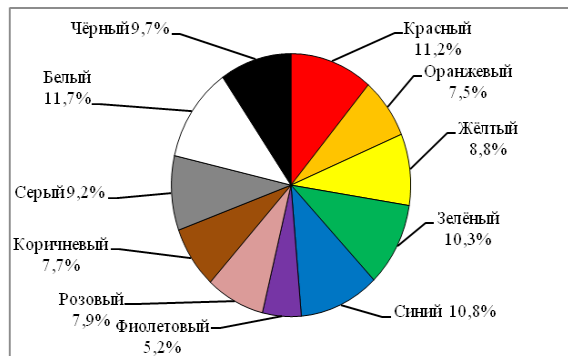

Рис.3. Соотношение цветообозначений по количеству ассоциатов (по данным направленного эксперимента) в немецкоязычной группе испытуемых.

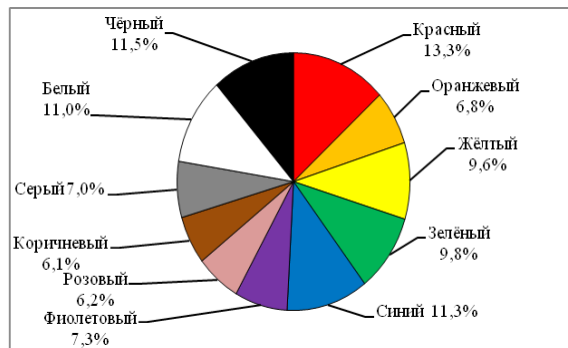

Рис. 4. Соотношение цветообозначений по количеству ассоциатов (по данным направленного эксперимента) в китайскоязычной группе испытуемых.

Самыми активными (получившими наибольшее количество ассоциатов) во всех языках являются следующие цветообозначения: КРАСНЫЙ, БЕЛЫЙ, ЧЕРНЫЙ, ЗЕЛЕНый и СИНИЙ. В сознании русскоязычных носителей цвета ранжированы следующим образом: *белый, синий + голубой, красный, черный, зеленый*; в сознании американцев: *красный, зеленый, белый, черный, синий*; в сознании немцев: *белый, красный, синий, зеленый, черный*; в сознании китайцев: *красный, черный, синий, белый, зеленый*. Присутствие во всех лингвокультурах доминантной триады *красный, черный, белый* связано с тем, что наиболее “древними” цветами, возникшими в человеческой культуре, считаются красный, черный, белый. Наличие *зеленого* и *синего* объясняется их повсеместным присутствием в окружающем мире любого этноса.

При рассмотрении ассоциатов, полученных на стимульные цветообозначения, во всех языках удалось выделить следующие семантические группы: 1) окружающий мир (природа, природные явления; растительный мир; пищевые продукты; животный мир; люди; географические объекты; предметы и объекты), 2) чувства, эмоции, ощущения, 3) оценочные, 4) визуальные представления.

Данные семантические группы репрезентируют признаки концептов цвета. Концепты цвета представляют собой многоуровневые структуры, организованные по принципу ядра и периферии.

При анализе результатов экспериментов использовалась модель структуры концептов, разработанная И.А. Стерниним и З.Д. Поповой, и были выявлены следующие структурные компоненты концептов цвета: *перцептивный образ*, включающий зрительный, тактильный, вкусовой, звуковой и обонятельный образы (формируется в сознании носителей языков в результате отражения ими окружающей действительности при помощи органов чувств); *когнитивный образ* (формируется в сознании метафорическим осмыслением соответствующего понятия); *интерпретационное поле*, в которое входит оценочная зона, социально-культурная зона и паремиологическая зона. Структурные компоненты концепта распределяются по разным полевым участкам. Следует отметить, что существует сложность в проведении границ между ядром и периферией, она в любом случае условна, но эмпирически можно подтвердить, что наименьшую степень значимости в сознании испытуемых занимают те структурные компоненты концепта, которые получили наименьшую степень яркости. В данном случае яркость определяется количеством испытуемых, которые актуализировали тот или иной признак в ассоциативном вербальном ряду. Таким образом,

ядерными компонентами концепта в настоящей работе считаются те, которые получили наибольшую степень яркости в сознании испытуемых, а именно более 30%. Компоненты, получившие степень яркости менее 30%, относятся к периферийной зоне концепта.

Интересным является тот факт, что в сознании русскоязычных испытуемых наибольшую степень яркости получил *перцептивный образ* у всех концептов цвета, он и вошел в ядро полевой структуры. *Перцептивный образ* в английском и немецком также находится в ядре полевой структуры всех рассматриваемых концептов цвета, однако он не имеет столь высокой степени выраженности, как в русском языке. В китайском *перцептивный образ* концептов *фиолетовый, розовый, серый, белый, черный* находится на периферии полевой структуры, тогда как *интерпретационное поле* входит в ядро, что, по всей видимости, объясняется тем фактом, что интерпретационное поле в китайском языке в большей степени, чем перцептивный образ, базируется на понятийном содержании языковых единиц, устойчиво сохраняемом за счет иероглифики. *Когнитивный образ* во всех рассматриваемых языках может входить как в ядро, так и в периферию полевой структуры концептов цвета. Это подтверждает тот факт, что у концептов цвета отсутствует жесткая закреплённость базовых структурных компонентов за определенными полевыми зонами. Различное распределение структурных компонентов концептов цвета между носителями русского, английского, немецкого и китайского языков показывает специфику в восприятии цветообозначений разноязычными респондентами.

Данные ассоциативных экспериментов дают возможность сравнить структуру концептов цвета разных лингвокультур и позволяют установить универсальное и идиоэтническое в цветовой картине мира англоязычных, немецкоязычных, русскоязычных и китайскоязычных носителей. Универсальным для всех языков является *зрительный образ*, который богат ассоциатами, называющими реалии, имеющие тот или иной цвет. Это объясняется, прежде всего, самой сущностью рассматриваемых концептов. Поскольку цвет – одно из свойств предмета, которое ощущают зрением, постольку *зрительный образ* оказывается схожим у представителей разных лингвокультур. Универсальными можно считать также *свето-цветовой образ, тактильный, вкусовой и обонятельный образы*, которые практически полностью совпадают во всех рассматриваемых языках.

Сходство ассоциатов *свето-цветового* и *тактильного образа* объясняется одинаковым восприятием физических свойств цвета представителями разных культур.

Наличие общих черт во вкусовом и обонятельном образах, обнаруженных в проведенных экспериментах, зависит от того, что сенсорные стимулы (какие-либо объекты действительности, обладающие тем или иным цветом) активируют сенсорные системы - вкус и обоняние, а они являются одинаковыми у всех людей.

К наиболее неоднозначным можно отнести *звуковой образ*, так как в нем присутствуют ассоциаты только личностного характера.

Когнитивный образ концептов цвета позволил выделить символические связи, существующие в сознании носителей языков. Однозначно во всех рассматриваемых языках определены символические связи КРАСНОГО – *любовь, агрессия, опасность, предостережение, война*; ОРАНЖЕВОГО – *радость*; ЖЕЛТОГО – *радость, предостережение, умственный труд*; ЗЕЛЕНОГО – *жизнь, покой, движение*; СИНЕГО (ГОЛУБОГО) – *спокойствие, свобода, жизнь, радость, печаль*; ФИОЛЕТОВОГО – *ярость*; РОЗОВОГО – *счастье, любовь, молодость*; КОРИЧНЕВОГО – *жизнь*; СЕРОГО – *печаль*; БЕЛОГО – *чистота, невинность, религиозность, мир (согласие), пространство, позитив*; ЧЕРНОГО – *смерть, негатив, печаль, тайна, пространство, покой, элегантность, одиночество*.

Совпадение когнитивных признаков концептов цвета подчеркивает тот факт, что цвет оказывает одинаковое психофизическое воздействие на представителей различных культур. Мысль о том, что для носителей языков отрицательные коннотации играют большую роль, чем положительные, на нашем материале не нашла своего подтверждения, поскольку однозначную трактовку можно обнаружить как у цветов с положительной коннотацией, так и с отрицательной. Биполярность семантики ярко выражена у таких концептов, как КРАСНЫЙ, БЕЛЫЙ и ЧЕРНЫЙ. Амбивалентность значений объясняется, по-видимому, тем, что триада красный-белый-черный оказывает на психику человека самое сильное эмоциональное воздействие и вызывает противоположные чувства. Совпадение в четырех экспериментальных группах когнитивных признаков *предостережение, опасность* в концепте КРАСНЫЙ, *предостережение* в концепте ЖЕЛТЫЙ и *движение* в концепте ЗЕЛЕНый объясняется единой интернациональной системой светофорного регулирования дорожного движения, а также тем, что опасные вещества и грузы обозначаются *красным* либо *желтым* цветом для того, чтобы привлечь внимание.

Национально-культурная специфика концептов цвета ярко выражена в лакунарных когнитивных признаках, а также *паремиологической* и *социально-культурной зоне*, куда входят

ассоциаты, определяющиеся целым комплексом факторов, связанных с условиями жизни носителей языка, их культурными традициями и обычаями, однако и в данной зоне обнаруживаются совпадения, что обусловлено межкультурной коммуникацией и влиянием средств массовой информации на сознание разноязычных информантов.

Оценочная зона интерпретационного поля концептов цвета неоднозначна и характеризуется амбивалентностью (один и тот же цвет оценивается прямо противоположным образом). Во всех рассматриваемых языках неоднозначная оценка обнаружена в оценочной зоне концептов **КРАСНЫЙ**, **ФИОЛЕТОВЫЙ**, **КОРИЧНЕВЫЙ**, **БЕЛЫЙ** и **ЧЕРНЫЙ**. Однако несмотря на то, что оценка зависит от человеческих ценностей, а они в разных культурах различны, однозначная положительная коннотация во всех исследуемых языках выявлена в оценочной зоне концептов **ЗЕЛЕНЫЙ** и **СИНИЙ (ГОЛУБОЙ)**, а отрицательная коннотация обнаружена в оценочной зоне концепта **СЕРЫЙ**, что, по-видимому, обусловлено однозначным психофизическим воздействием вышеозначенных цветов – **ЗЕЛЕНЫЙ** и **СИНИЙ** успокаивают и снимают напряжение, а **СЕРЫЙ** производит наименьшее возбуждающее воздействие и является самым слабым и пассивным цветом.

Помимо ассоциативных экспериментов также был использован метод семантического дифференциала, который позволил обнаружить дополнительные признаки концептов цвета и подтвердил данные, полученные в ходе проведения ассоциативных экспериментов.

В эксперименте по исследованию коннотативного значения цвета методом семантического дифференциала участвовало 200 человек (по 50 человек в каждой группе испытуемых).

В ходе эксперимента измерялись значения базовых наименований цвета в русском, китайском, немецком и английском языках по 9 семизначным шкалам семантического дифференциала ("**оценка**", представленный такими шкалами как *плохой-хороший*, *неприятный-приятный*, *вредный-полезный*, "**сила**", включающий шкалу *слабый-сильный*, "**активность**", куда вошла шкала *пассивный-активный*, "**комфортность**", представленный двумя шкалами *холодный-теплый* и *грубый-нежный*, фактор "**сложность**" со шкалой *простой-сложный* и фактор "**гендерность**", представленный всего одной шкалой *мужественный-женственный*).

Полученный материал по исследованию семантики цвета методом семантического дифференциала подтвердил многие оценочные характеристики цветов, которые были выявлены в ассоциативных полях информантов, а также определил следующие

межкультурные сходства: *красный* – *сильный и активный*; *фиолетовый* – *сложный*; *черный* и *коричневый* – *грубые*; *серый* – *слабый и плохой*; *зеленый* – *хороший*; *розовый* – *женственный и нежный*.

Проведенные психолингвистические эксперименты предоставили широкий спектр данных, которые могут быть использованы для дальнейшего изучения и сопоставления цветовой картины мира с материалами других языков, а изучение специфических черт той или иной лингвокультурной общности может способствовать обнаружению трудностей, возникающих в процессе межкультурной коммуникации.

В заключении обобщаются результаты исследования, формулируются основные выводы по проделанной работе и намечаются дальнейшие перспективы научных изысканий по данной проблематике.

Проведенное исследование показало, что комплексное использование психолингвистических экспериментов позволяет изучить семантику цвета на разных уровнях осознаваемости у современных носителей, а также создать модели реконструированного содержания концептов, представленных в сознании испытуемых и обнаружить их универсальные и национально-специфические характеристики.

Выявленные значения цветообозначений, существующие в сознании современных носителей языков, могут быть использованы для расширения лексикографических значений цвета, представленных в толковых словарях, поскольку лексикографические значения цветообозначений оказались гораздо уже тех значений, которые существуют в сознании современных носителей языков.

Несовпадение данных, полученных в ходе проведения ассоциативных экспериментов, с материалами ассоциативных словарей, подтверждает мысль о том, что, по-видимому, пришло время создавать ассоциативные словари, основанные не только на простом ассоциативном эксперименте, но и с учетом других видов экспериментов, поскольку разница в ответах-реакциях информантов, участников разных экспериментов (свободного и направленного), свидетельствует о считывании информации с разных уровней осознаваемости и о разной семантической наполненности ассоциативных полей.

Перспективным направлением в изучении цветообозначений, вероятно, является исследование национально-культурной специфики цветовой картины мира на основе фразеологизмов различных языков, содержащих в своей семантике элемент цветообозначений.

Актуальным, по-видимому, также представляется исследование механизмов синестезии, реализующихся в соответствии цвета и эмоционального состояния, поскольку, на наш взгляд, между цветовыми концептами и эмоциями существует двусторонняя связь.

Приложения включают эталоны цвета в русском, английском, немецком и китайском языках по данным толковых словарей (*Приложение 1*), отражают лексико-семантическую представленность цветообозначений в русском, английском, немецком, китайском языках (*Приложение 2*), содержат результаты направленного ассоциативного эксперимента с англоязычными, немецкоязычными, русскоязычными и китайскоязычными информантами (*Приложения 3 – 6*), а также результаты свободного ассоциативного эксперимента с англоязычными, немецкоязычными, русскоязычными и китайскоязычными испытуемыми) (*Приложения 7 – 10*). В *приложениях 11 - 21* представлены модели базовых концептов цвета в английском, немецком, русском и китайском языках.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Гуз, Ю.В. Ассоциативный эксперимент на восприятие цвета носителями русского, английского, немецкого и китайского языков // Мир науки, культуры, образования. 2009. №1 (13). С. 46–49.
2. Гуз, Ю.В. Исследование коннотативного значения цвета методом семантического дифференциала на примере русского, китайского, немецкого и английского языков // Мир науки, культуры, образования. 2009. №4 (16). С. 41-44.

Публикации в других изданиях:

3. Гуз, Ю.В. Ассоциативный эксперимент на восприятие цвета в сознании носителей русского и английского языков // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: материалы III Международной научно-практической конференции (Бийск, 14 октября-15 октября 2008г.) / Отв. ред. Е.Б. Трофимова; Бийский пед. гос. ун-т им. В.М. Шукшина. Бийск: ГОУ ВПО «БПГУ», 2008. С.100–107.
4. Гуз, Ю.В. Межъязыковое сопоставление эталонов цветообозначений по данным толковых словарей русского, английского, немецкого и китайского языков // Русско-китайские языковые связи и проблемы межцивилизационной коммуникации в современном мире: материалы

Международной научн.-практ. конф. Омск, 18-19 ноября 2009 года/
отв. ред. Л.Б. Никитина. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. С. 197–202.

5. Гуз, Ю.В. Исследование концепта “белый” в психолингвистическом эксперименте // Языки культуры: историко-культурный, философско-антропологический и лингвистический аспекты: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием (9 февр. 2010г.) : В 2 т. Том 1. Омск: Изд-во Ом. экон. ин-та, 2010. С. 159–165.